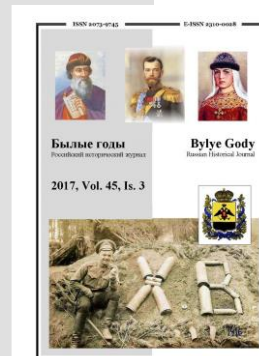

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 957-963, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.957
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Serfdom in Russia: the Historiographic Aspect

Natal'ya V. Miku^a, Alexander A. Galushkin^{b, c}, Anisim I. Ekimov^{d, *}

^a Penza State University of Architecture and Construction, Russian Federation

^b Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^c Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article deals with Russian and foreign historiography devoted to the serfdom in the Russian Empire. The attention is paid to economic and legal aspects of serfdom, gender studies, and historical and comparative research.

There were involved the materials of Soviet, Russian and foreign historiography, namely the works published since the second half of the XX–XXI centuries. The authors used the methods related with the history of science while the analysis of historiographical sources. So, there was applied the cultural-anthropological method that involves the disclosure of the author's position of historiographical source in the problem statement and selection of arguments in defense of his point of view. Besides, there was applied the method of discourse analysis, which involves the establishment of correlation between the content of historiographical source, the results of scientific research and socio-cultural context of the development of historical events and processes.

The authors concluded that today the study of serfdom in Russia continues to attract researchers in the fields of history, economic history and history of law. Along with the economic and legal aspects, the great importance is given to the topics related to gender issues among dependent classes, as well as historical and comparative studies that examine serfdom and slavery in other territories.

Keywords: serfdom, the Russian Empire, historiography.

1. Введение

Крепостное право было феноменом, которое не было отмечено конкретными историческими катализаторами. Наоборот, различные условия общественной жизни и экономики того времени собрались вместе, чтобы уступить дорогу этому типу феодализма. К 1861 г. крепостная зависимость в России себя изжила и стала серьезной проблемой для экономического развития аграрного сектора. В результате в России была проведена череда «Великих реформ», основной из которых была – отмена крепостного права.

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи послужили исследования, опубликованные во второй половине XX–XXI вв. в России и за рубежом.

При анализе историографических источников нами были применены методы смежных с историей наук. Так, был применен культурно-антропологический метод, который предполагает раскрытие позиции автора историографического источника при постановке проблемы и подбора

* Corresponding author

E-mail addresses: Ekimov.AI@rea.ru (A.I. Ekimov)

аргументов в защиту своей точки зрения. Помимо этого был применен и метод дискурсивного анализа, который предполагает установление корреляции между содержанием историографического источника, результатами научного исследования и социокультурным контекстом развития исторических событий и процессов.

3. Обсуждение и результаты

Научные исследования о крепостном праве в России можно разделить на несколько основных частей: экономические аспекты крепостного права, правовые аспекты крепостного права, гендерные исследования и историко-сравнительные исследования.

3.1. Экономические аспекты крепостного права

Исследователь Л.В. Милов представляет анализ, в котором обсуждаются некоторые социально-экономические причины появления крепостного хозяйства и крепостного права как экономической структуры в России (Милов, 2006).

Крепостная зависимость, как и любая форма проявления феодализма, была основана на аграрной экономике. День за днем, холопы работали на земле своих господ, едва оставляя время, чтобы возделывать землю, отпущенную им, чтобы заботиться о своей семье. Земля помещика была поделена крестьянской общиной на большие поля, где работали по системе севооборота. Каждое поле было разделено и каждой семье давали полосы в каждом поле в соответствии с количеством мужчин в семье или количество ртов. Именно этот контроль "своей" земли, привел к ошибочному, но глубоко укоренившемуся убеждению, бытующему среди крестьян, что "мы принадлежим к владельцам, но земля наша" (Ruiz-Díaz).

Фрэнсис М. Уотерс представляет картину мира крестьянина-земледела и отмечает его глубокую связь с землей, на которой он трудится. Автор фокусируется на сельской общине как учреждении, которое регулирует крестьянскую жизнь, оценивая свои обязательства по отношению к своей земле и своему господину, и охраняющим его права (Vucinich, 1968).

Кингстон-Манн в своей статье обсуждает различные экономические модели, которые пытались ввести в эксплуатацию в крестьянских общинах. В то время как эти "экономические инновации" были экспериментально введены в практику в течение 1870-х и 1880-х годов, теоретические модели возникли за годы до отмены крепостной зависимости. Кингстон-Манн обращает внимание на вопросы, касаемо производительности, экономической отсталости, и также уделяет внимание крестьянским размышлениям о частной собственности или иначе общественной собственности (Kingston-Mann et al., 1991).

Исследователи Д. Мун, Б.Б. Горшков в своих работах отмечают, что в России, несмотря на запрет жалоб, поступающих от крестьян, последние, зачастую, подавали в суд на своих владельцев, а иногда удавалось и привлечь к ответственности тех, кто нарушал их права. Холопы также обращались в правовые институты в своих стремлениях к эмансипации. С целью сохранения иерархической составляющей, крепостное право одновременно и как это ни парадоксально влияло на определенную социальную мобильность крестьян. Данные юридические лазейки представляли собой основу для поддержания определенного баланса между интересами государства и дворянства на одной стороне и крестьянства с другой.

Фактически, ни государство, ни владелец не были заинтересованы в тотальном прикреплении крестьян к земле. В целях сохранения экономических потребностей государства и помещика, крестьяне должны были иметь определенную свободу передвижения (особенно это было важно в тех областях, где сельское хозяйство не являлось приоритетной отраслью или где городские центры предлагали больше возможностей для заработка). Ни один из законов в Восточной Европе, ограничивающих свободу крестьянина, не предусматривал полного холопства. К примеру, пресловутое Соборное уложение 1649 года действительно сильно ограничивало возможности крестьянина двигаться. Но в то же время закон предоставлял крестьянину право на временную миграцию при наличии соответствующего разрешения, в целях поиска работы за пределами усадьбы. Никакого разрешения не требовалось от тех крестьян, которые временно переселялись на расстояние тридцати двух километрах от усадьбы, тем самым юридически санкционировав неофициальную и неучтенную миграцию (к концу XVIII века около четверти крестьян из центральных губерний России официально временно мигрировали каждый год). Таким образом, восточно-европейские крестьяне никогда не были полностью привязаны к земле; они могли перемещаться. Это дало крестьянам возможность установить определенную степень автономии от своих господ.

Расширение экономической деятельности крестьянства имело широкие последствия. Например, она оказывает влияние на образование, на социальную мобильность крепостных, а также на государственные законы, которые регулировали крестьянство (Gorshkov, 2001; Moon, 1999).

Ученый В. Сандерленд также отмечает явление постоянной миграции крепостных как основную движущую силу российского сельского хозяйства, практику, обычно используемую имперским правительством. В своем исследовании автор проводит анализ проводимых государством реформ, побуждающих возникновение принудительных форм миграции, и оценивает влияние этих процессов на крестьянский быт, на основе архивных материалов того времени. Кроме того, это

позволяет установить связь между нуждами государства и степенью влияния на крепостных, как экономической, так и социальной. (Sunderland, 1993).

В своем исследовании Дж. Блум проводит комплексный анализ по статистике растениеводства, сравнивая российское крепостное производство с различными районами Европы. В то же время, автор дает существенное представление о весьма скудных технологических условиях, при которых и крепостные и полузависимые крестьяне должны были работать на земле. Создается представление о крепостном праве как с сельскохозяйственной и экономической точки зрения (Blum, 1960).

3.2. Правовые аспекты крепостного права

Имперские законы устанавливали возраст, в котором крепостные могли вступать в брак. Минимальный возраст составлял – 13 лет для женщин и 15 лет – для мужчин. После 1830 года возрастные пороги были повышены до 16 и 18 лет соответственно для женщин и мужчин. Для женитьбы в возрасте старше 60 лет, крепостным следовало было получить разрешение, также, вступать в брак в возрасте старше 80 лет, было запрещено. Церковь не одобряла браки с большими возрастными различиями (Avdeev et al., 2004).

Т.А. Бернштам уделяет внимание традициям заключения брака. Крестьянские браки заключались в соответствии с местными обычаями, присовокупляя к этому юридическое одобрение: родители пары заключали договор о браке. Т.А. Бернштам приводит в пример показания Пурлевского, когда он вспоминал о своем собственном браке, договоренности, которые были проведены его матерью. Он женился в возрасте до восемнадцати лет, в этом, по его собственным словам, "не было ничего необычного", так как средний возраст вступления в брак крепостных был ниже, чем у не крепостных крестьян. Согласно антропологическому исследованию, брачный возраст мужчин-крепостных в центральных губерниях России колебался от восемнадцати до двадцати пяти лет и у крепостных женского пола от семнадцати до двадцати одного, в то время как в южных регионах средний возраст вступления в брак для крепостных был еще ниже. Владетели обычно не вмешивались в брачные контракты и не разделяли крепостные семьи. В некоторых случаях крепостные платили арендодателю определенную плату за брак, стоимость отличалась в местностях (Bernshtam, 1988).

По официальным оценкам, 10,5 млн крепостных находились в частной собственности, 9,5 млн в государственной собственности и еще 900 тыс. крепостных находились под покровительством царя (удельные крестьяне) вплоть до отмены крепостной зависимости в 1861 году (Miller, 1984).

Автор С.М. Кравчинский представляет обзор российского сельского хозяйства при крепостном праве. В исследовании содержится глубокий анализ экономической обоснованности крепостного права и товарных культур. Надо иметь в виду, что работа была написана после отмены крепостного права, в период, когда многие ученые, специализирующихся на различных дисциплинах очень критично оценивали экономическую структуру и цели крепостного права, одновременно имея дело с термином "крестьянский вопрос" (Kravchinskii, 1967).

Наряду с тяжелым сельскохозяйственным трудом помещики требовали от крепостных исполнения ряда других повинностей. Б. Тарасов отмечает, что «среди которых была обязанность прокладывать дороги, перевозить на своих лошадях и телегах разнообразные грузы и проч. Иногда крестьян отрывали от семьи и хозяйства на много месяцев, отправляя на дорожные или строительные работы. Тяжелый труд никак не оплачивался правительством, только в редких случаях выдавался скудный продовольственный паек, но чаще всего и кормиться невольные строители должны были за свой счет. Помещики вынужденно мирились с таким отвращением своих крепостных людей на государственные нужды, но немедленно после их возвращения домой старались наверстать упущенное, гнали на барщину, требовали внесения оброка, нередко возросшего за период отлучки крестьян. При задержке или просьбе об отсрочке – пороли, одевали колодки и в прямом смысле слова выколачивали из крепостных вместе с последними силами все необходимое для дворянского обихода» (Тарасов, 2011). Также среди многообразия крестьянских обязанностей числилась рекрутская повинность. Б. Тарасов широко освящает бытовые взаимоотношения между крепостными и владетелями, описывает, в каких условиях приходится жить крестьянам, описывает жестокость физических расправ над крепостными в усадьбах (Тарасов, 2011). Проблемам подготовки и проведения крестьянской реформы уделили свое внимание П.А. Зайончковский и Л.А. Панов (Зайончковский, 1958; Зайончковский, 1968; Панов, 2001).

Исследователи Д. Трейси и С. Нафзингер проанализировали уровень жизни русских крестьян в сельской местности, а не в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург, с социологической точки зрения. Используя показатели отдельного села, оценивают уровень жизни крестьянина в области здравоохранения, образования, а также по другим "нерыночным категориям". Авторы принимают в расчет многие факторы (например, денежные взаимоотношения, демографию, заработную плату), чтобы представить картину качества жизни русского крестьянина в течение определенного периода времени (Tracy, Nafzinger, 2007).

Д. Мун исследует крестьянские взаимодействия с государством в последние десятилетия крепостного права. Можно видеть, как крестьяне интерпретируют указы от тех, кто над ними, и как намеренно или нет, они просто игнорируют императорскую власть. Д. Мун представляет идею

«рационального крестьянина», который не был обманут, а скорее, пытается выжить в сложившихся условиях (Moon, 1992).

М. Лунч дает общий обзор ситуации незадолго до отмены крепостного права, роли Александра II и значения освобождения. По мнению исследователя, крепостное право, которое действовало в России с середины XVII века, технически не являлось рабством. Помещик не владел крепостными. Это контрастирует с системой в США, где негры были рабами, то есть, они рассматриваются в установленном законом порядке в качестве одноразовой собственности своих хозяев. В России традиционные отношения между помещиком и крепостным были основаны на земельных соглашениях, т.е. крепостной жил на своей земле, был привязан к владельцу на этом основании (Lynch, 2003). Однако с введением правового кодекса в целях контроля деятельности крепостных крестьян, которые жили на земле феодала, многое изменилось, поскольку это предоставило полную власть помещикам, например, в праве отказать крепостному переехать в другое место. Тем самым, разница между рабством и крепостным правом в практике была так тонка, что практически неразличима.

Важным направлением в исследовании крепостничества является восприятие крепостной реформы вне территории России. Теме восприятия крепостной реформы 1861 г. английскими и американскими современниками уделила внимание А.В. Павловская (Павловская, 1989).

3.3. Гендерные исследования

Говоря о социальной стороне жизни крепостных нельзя не отметить сугубо женскую крепостную долю. Исследователи показывают, как женщины-крепостные смогли получить определенную социальную мобильность, если выбирали актёрство в качестве профессии. В то же время они должны были выдержать социальные особенности выбора этой профессии и проявления злоупотребления со стороны владельцев, однако, можно наблюдать данное явление как выход для крепостных женщин, чтобы изменить их жизнь в сельской местности к лучшему или к худшему (Wendy, Tosi, 2007).

Ученые Клементс и др. изучают особенности жизни крестьянских вдов. Показывается определенная двойственность суждений: вдова может быть одна и быть уязвимой ячейкой населения, но при этом быть управительницей домашнего хозяйства. Проблема заключалась в преодолении давления со стороны патриархального общества, в котором она жила. Авторы также изучают экономические аспекты, права собственности, и условия жизни вдов.

В исследовании показывается роль русских женщин как целительниц и акушерок, традиционно трудящихся еще до появления профессиональных практикующих врачей в русской деревне. Можно наблюдать роды занятий, выполняемых крестьянско-крепостными женщинами, и как им удавалось преуспеть в этом (Clements et al., 1991).

3.4. Историко-сравнительные исследования

Необходимо отметить, что в последнее время предпринимаются попытки сравнить рабство на территории США с рабством на территории Черкесии периода 1850–1860 гг. К этой теме обратились М. Шмигель и А. Черкасов, которые констатировали, что рабство и положение рабов в США и в Черкесии в 1850–1860-е гг. имели свои отличия. К таким отличиям относилась невозможность перехода в США из состояния раба в состояние зависимого крестьянина, что являлось нормой в Черкесии. В США рабы привозились извне, в то время как в Черкесии обращение в рабство происходило в регионе, в основном путем пленения. В основе дискриминации в Соединенных Штатах стал расовый принцип, в Черкесии эту основу составлял религиозный принцип. В положении рабов были и свои сходства. Раб являлся бесправной собственностью своего господина, существовали определенные неписанные правила, регулирующие отношения, рабовладельцы остерегались доводить рабов до крайности и др. Важным сходством между США и Черкесией было наличие у них территорий с ярко выраженным рабовладельческим строем, где рабы составляли более 30 % населения. В США это были территории рабовладельческого Юга, а в Черкесии – рабовладельческая Убыхия (Smigel, Cherkasov, 2016: 1182).

Проблеме сравнения холопства и крепостной зависимости в России уделили свое внимание А.М. Мамадалиев и С.И. Дегтярев. Авторы исследовали как разные состояния зависимости как в Древней Руси (челядь, холоп), так и трансформацию крепостной зависимости в разные периоды российской истории (XIV–XIX вв.). Изучены были различные состояния зависимости русского населения в контексте сравнения с состояниями зависимости населения других стран в аналогичный период (прежде всего, в государствах Западной Европы). На основе сравнительного и исторического анализа были выделены общие и особенные черты челядинства, холопства и крепостничества в России, в том числе и в сравнении со сходными формами зависимости в соседних странах (Mamadaliyev, Degtyarev, 2017: 7).

4. Заключение

Подводя итоги, мы хотели бы констатировать, что изучение крепостничества в России сегодня продолжает привлекать исследователей в области истории, истории экономики и истории права.

Наряду с экономическими и правовыми аспектами вызывают интерес темы связанные с гендерными проблемами среди зависимых сословий, а также историко-сравнительные исследования, рассматривающие крепостничество и рабство на других территориях.

5. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения квалификации РУДН «5–100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

References

- [Avdeev et al., 2004](#) – *Avdeev Alexandre, Blum Alain, Troitskaia Irina*. Peasant Marriage in Nineteenth-Century Russia. // *Population-E*. 2004. 59(6), pp. 1-44.
- [Bernshtam, 1988](#) – *Bernshtam T.A.* Molodezh v obriadovoi zhizni Russkoi obshchiny, XIX–nachala XX v. Leningrad: Nauka, 1988. 43–46.
- [Blum, 1960](#) – *Blum, Jerome*. Russian Agriculture in the Last 150 Years of Serfdom. // *Agricultural History*, 1960, 34, no. 1: 3-12.
- [Clements et al., 1991](#) – *Clements, Barbara Evans, Barbara Alpern Engel, Christine Worobec*. Widows and the Russian Serf Community. *Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation*. Berkeley: University of California Press, 1991. 95-112.
- [Gorshkov, 2001](#) – *Gorshkov, Boris B.* "Serfdom: Eastern Europe" in Peter N. Stearns, ed, *Encyclopedia of European Social History: from 1352–2000*. 2001, Volume 2, pp. 379–88. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/international/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/serfdom-eastern-europe>
- [Kingston-Mann et al., 1991](#) – *Kingston-Mann, Esther, Timothy Mixer, Jeffrey Burds*. Peasant Communes and Economic Innovation: A Preliminary Inquiry. *Peasant Economy, Culture, and Politics of European Russia, 1800-1921*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991. 23-51.
- [Kravchinskii, 1967](#) – *Kravchinskii, Sergei M.* The Russian Agrarian Question. *The Russian Peasantry: Their Agrarian Condition, Social Life and Religion*. 1888. Reprint, Westport, CT: Hyperion Press, Inc., 1967. 1-71.
- [Lynch, 2003](#) – *Lynch, Michael*. The Emancipation of the Russian Serfs, 1861: A Charter of Freedom or an Act of Betrayal? // *History Review*, 2003, Issue 47, December [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historytoday.com/michael-lynch/emancipation-russian-serfs-1861-charter-freedom-or-act-betrayal> Дата обращения: 25.02.2017
- [Mamadaliyev, Degtyarev, 2017](#) – *Mamadaliyev A.M., Degtyarev S.I.* Serfdom and Serfdom of Peasants in the Russian State: Comparative Analysis // *Slavery: Theory and Practice*, 2017, 2(1): 7-17.
- [Miller, 1984](#) – *Miller, David B.* Review of Slavery in Russia, 1450-1725. // *Speculum*. 1984. 59 (3): 653–655.
- [Moon, 1992](#) – *Moon, David*. Russian Peasants and Tsarist Legislation on the Eve of Reform: Interaction Between Peasants and Officialdom, 1825-1855. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan Press, in association with the Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham, 1992.
- [Moon, 1999](#) – *Moon, David*. The Russian Peasantry, 1600–1930: The World the Peasants Made. London and New York, 1999.
- [Ruiz-Díaz – Katherine E. Ruiz-Díaz](#). Peasant Life and Serfdom under Tsarist Russia. Guided History [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.bu.edu/guidedhistory/historians-craft/katherine-ruiz-diaz/> Дата обращения: 25.02.2017
- [Smigel, Cherkasov, 2016](#) – *Smigel M., Cherkasov A.A.* The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 42, Is. 4, pp. 1182-1197.
- [Sunderland, 1993](#) – *Sunderland, Willard*. Peasants On the Move: State Standard Resettlement in Imperial Russia, 1805-1830s. // *Russian Review*, 1993, 52, no. 4: 472-485.
- [Tracy, Nafzinger, 2007](#) – *Dennison Tracy, Steve Nafzinger*. Micro-Perspectives on 19th-Century Russian Living Standards. Paper presented at the annual meeting of the Social Science History Association, Chicago, IL, November 15-18, 2007.
- [Vucinich, 1968](#) – *Vucinich, Wayne S.* The Peasant and the Village Commune. *The Peasant in Nineteenth-Century Russia*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1968. 133-157.
- [Wendy, Tosi, 2007](#) – *Rosilyn, Wendy, and Alessandra Tosi* (ed.). Female Serfs in the Performing World. In *Women in Russian Culture and Society, 1700–1825*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. 24-38.
- [Зайончковский, 1958](#) – *Зайончковский П.А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.
- [Зайончковский, 1968](#) – *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М: Изд-во Моск. ун-та, Просвещение, 1968.
- [Милов, 2006](#) – *Милов Л.В.* По следам ушедших эпох: статьи и заметки. М.: Наука, 2006. С. 500-538.
- [Павловская, 1989](#) – *Павловская А.В.* Крестьянская реформа 1861 г. в России в восприятии английских и американских современников // *Вестник МГУ. История*. 1989. №6.

Панов, 2001 – Панов Л.А. Земельная реформа в России. Истоки и уроки. М.: Издательский дом Центроюза, 2001. 218 с.

Тарасов, 2011 – Тарасов, Борис. Россия крепостная, история народного рабства. Samlib. samlib.ru/a/ali_s/rabstwo.shtml [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/a/ali_s/rabstwo.shtml Дата обращения: 25.02.2017

References

Avdeev et al., 2004 – Avdeev Alexandre, Blum Alain, Troitskaia Irina (2004). Peasant Marriage in Nineteenth-Century Russia. *Population-E*. 59(6), pp. 1-44.

Bernshtam, 1988 – Bernshtam T.A. (1988). Molodezh v obriadovoi zhizni Russkoi obshchiny, XIX–nachala XX v. Leningrad: Nauka, 43–46.

Blum, 1960 – Blum, Jerome (1960). Russian Agriculture in the Last 150 Years of Serfdom. *Agricultural History*, 34, no. 1 (1960): 3-12.

Clements et al., 1991 – Clements, Barbara Evans, Barbara Alpern Engel, Christine Worobec. (1991). Widows and the Russian Serf Community. *Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation*. Berkeley: University of California Press. 95-112.

Gorshkov, 2001 – Gorshkov, Boris B. (2001). "Serfdom: Eastern Europe" in Peter N. Stearns, ed, *Encyclopedia of European Social History: from 1352–2000*. Volume 2, pp. 379–88. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/international/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/serfdom-eastern-europe>

Kingston-Mann et al., 1991 – Kingston-Mann, Esther, Timothy Mixer, Jeffrey Burds. (1991). Peasant Communes and Economic Innovation: A Preliminary Inquiry. *Peasant Economy, Culture, and Politics of European Russia, 1800-1921*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 23-51.

Kravchinskii, 1967 – Kravchinskii, S.M. (1967). The Russian Agrarian Question. The Russian Peasantry: Their Agrarian Condition, Social Life and Religion. 1888. Reprint, Westport, CT: Hyperion Press, Inc., 1967. 1-71.

Lynch, 2003 – Lynch, Michael (2003). The Emancipation of the Russian Serfs, 1861: A Charter of Freedom or an Act of Betrayal? *History Review*, Issue 47 December 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historytoday.com/michael-lynch/emancipation-russian-serfs-1861-charter-freedom-or-act-betrayal> Дата обращения: 25.02.2017

Mamadaliyev, Degtyarev, 2017 – Mamadaliyev A.M., Degtyarev S.I. (2017). Serfdom and Serfdom of Peasants in the Russian State: Comparative Analysis. *Slavery: Theory and Practice*, 2(1): 7-17.

Miller, 1984 – Miller, David B. (1984). Review of Slavery in Russia, 1450-1725. *Speculum*. 59 (3): 653–655.

Moon, 1992 – Moon, David. (1992). Russian Peasants and Tsarist Legislation on the Eve of Reform: Interaction Between Peasants and Officialdom, 1825–1855. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan Press, in association with the Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham.

Moon, 1999 – Moon, David (1999). The Russian Peasantry, 1600–1930: The World the Peasants Made. London and New York.

Ruiz-Díaz – Katherine E. Ruiz-Díaz. Peasant Life and Serfdom under Tsarist Russia. Guided History [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.bu.edu/guidedhistory/historians-craft/katherine-ruiz-diaz/> Дата обращения: 25.02.2017

Smigel, Cherkasov, 2016 – Smigel M., Cherkasov A.A. (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody*, Vol. 42, Is. 4, pp. 1182-1197.

Sunderland, 1993 – Sunderland, W. (1993). Peasants On the Move: State Standard Resettlement in Imperial Russia, 1805–1830s. *Russian Review*, 52, no. 4 (1993): 472-485.

Tracy, Nafzinger, 2007 – Dennison Tracy, Steve Nafzinger. (2007). Micro-Perspectives on 19th-Century Russian Living Standards. Paper presented at the annual meeting of the Social Science History Association, Chicago, IL, November 15–18.

Vucinich, 1968 – Vucinich, Wayne S. (1968). The Peasant and the Village Commune. The Peasant in Nineteenth-Century Russia. Stanford, Calif.: Stanford University Press. pp. 133-157.

Wendy, Tosi, 2007 – Rosslyn, Wendy, and Alessandra Tosi (ed.). (2007). Female Serfs in the Performing World. In *Women in Russian Culture and Society, 1700-1825*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 24-38.

Zaionchkovskii, 1958 – Zaionchkovskii P.A. (1958). Provedenie v zhizn' krest'yanskoi reformy 1861 g. [The implementation of the peasant reform in 1861]. M. [in Russian]

Zaionchkovskii, 1968 – Zaionchkovskii P.A. (1968). Otmena krepostnogo prava v Rossii [The abolition of serfdom in Russia]. M: Izd-vo Mosk. un-ta, Prosveshchenie. [in Russian]

Milov, 2006 – Milov L.V. (2006). Po sledam ushedshikh epokh: stat'i i zametki [In the footsteps of bygone eras: articles and notes]. M.: Nauka, pp. 500-538. [in Russian]

Pavlovskaya, 1989 – Pavlovskaya A.V. (1989). Krest'yanskaya reforma 1861 g. v Rossii v vospriyatii angliiskikh i amerikanskikh sovremennikov [The peasant reform of 1861 in Russia in the perception of English and American contemporaries]. *Vestnik MGU. Istoriya*. №6. [in Russian]

Panov, 2001 – Panov L.A. (2001). Zemel'naya reforma v Rossii. Istoki i uroki [The land reform in Russia. The origins and lessons]. M.: Izdatel'skii dom Tsentyrozuza. 218 p. [in Russian]

Tarasov, 2011 – *Tarasov, Boris.* (2011). Rossiya krepostnaya, istoriya narodnogo rabstva. Samlib [Serfdom Russia, the history of national slavery]. samlib.ru/a/ali_s/rabstwo.shtml [Elektronnyi resurs]. URL: http://samlib.ru/a/ali_s/rabstwo.shtml Data obrashcheniya: 25.02.2017 [in Russian]

УДК 94

Крепостное право в России: историографический аспект

Наталья Валентиновна Мику ^a, Александр А. Галушкин ^{b, c}, Анисим Иванович Экимов ^{d, *}

^a Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^b Российский Университет Дружбы народов, Российская Федерация

^c Международный институт информатизации и государственного управления имени П.А. Столыпина, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается российская и зарубежная историография, посвященная крепостному праву в Российской империи. Уделено внимание экономическим и правовым аспектам крепостного права, гендерным исследованиям, а также историко-сравнительным исследованиям.

В качестве материалов была привлечена советская, российская и зарубежная историографии, а именно труды, опубликованные со второй половины XX–XXI вв. При анализе историографических источников нами были применены методы смежных с историей наук. Так, был применен культурно-антропологический метод, который предполагает раскрытие позиции автора историографического источника при постановке проблемы и подбора аргументов в защиту своей точки зрения. Помимо этого был применен и метод дискурсивного анализа, который предполагает установление корреляции между содержанием историографического источника, результатами научного исследования и социокультурным контекстом развития исторических событий и процессов.

В заключении авторы отмечают, что изучение крепостничества в России сегодня продолжает привлекать исследователей в области истории, истории экономики и истории права. Наряду с экономическими и правовыми аспектами вызывают интерес темы связанные с гендерными проблемами среди зависимых сословий, а также историко-сравнительные исследования, рассматривающие крепостничество и рабство на других территориях.

Ключевые слова: крепостное право, Российская империя, историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Ekimov.AI@rea.ru (А.И. Экимов)